

Глава 568. Еще одно прощание с Пекинским Университетом.

Переводчик: No Fun

Вдали.

Другие учителя поняли, что что-то не так.

«Что здесь происходит?»

«Ай, почему студенты бегут к кафедре китайского языка?»

«Боже мой, сколько там людей? Тысяча? Я даже не могу увидеть, где заканчивается толпа!»

«Это плохо! Студенты хотят снова натворить проблем! Это должно быть из-за наказания для Чжан Е! Они, должно быть, думают, что речь Чжан Е была правильной! Именно поэтому они собираются протестовать!»

«Что они кричат?»

«Студенческая забастовка?»

«А? Они собираются бойкотировать занятия?»

«Так не пойдет! Нам нужно немедленно проинформировать глав школы!»

«Это будет большой проблемой!»

По правде говоря, все, что произошло с Чжан Е, не должно было иметь ничего общего с другими учителями. Но когда они услышали, что больше тысячи студентов собираются бойкотировать занятия, выражения лиц этих учителей сменились. Ситуация обострилась, затронув не только Чжан Е. Студенческая забастовка? Просто два этих слова уже заставили позеленеть многих учителей. Вы вообще знаете, сколько в сумме студентов в Пекинском Университете? Среди больше тысячи студентов, которые планировали принять участие в протесте, некоторые точно окажутся студентами этих преподавателей. Там были студенты с кафедр китайского языка, математики, физики и т.д., а так же включали многие факультеты по всему Пекинскому Университету. Если они действительно будут бойкотировать предметы, тогда это будет означать падение небес. Пекинский Университет, и китайская система образования, не сможет этого выдержать!

На другой стороне.

Студенты все еще кричали!

Яо Ми подняла руки и крикнула: «Верните нам Учителя Чжан!»

Старшая Сун тоже громко крикнула: «Верните нам Учителя Чжан!»

Это всё были знакомые лица из Центрального Зала, где Чжан Е повел студентов ругать японцев!

Честно говоря, Чжан Е был тронут. Когда он увидел этих восставших студентов, он крикнул во весь голос: «Вернитесь, все, вернитесь!»

Ли Ли закричал: «Мы не уйдем!»

Яо Ми тоже крикнула: «Бойкотируем занятия!»

«Бойкотируем занятия!» - закричал Ли Ин.

Старший Чжоу выкрикнул: «Если наказание Учителя Чжан не будет отменено, мы проведем забастовку! Мы будем бойкотировать занятия!»

Среди студентов многие привыкли не любить Чжан Е. Например, Старший Чжоу был одним из них. Он раньше создавал проблемы на занятиях Чжан Е. Многие из них обсуждали Чжан Е в его первый день в Пекинском Университете, распространяя сплетни, говоря, что как знаменитость, Чжан Е не сможет выполнять свою работу учителя, что он не подходит на роль учителя. Никогда им не быв прежде, как он сможет преподавать студентам лучшего учебного заведения страны? Из студентов, которые были приняты в Пекинский Университет, мало кто не был горд или высокомерен из-за своих достижений. Вначале, большая часть не принимала Чжан Е, а те кто принимали, делали это потому, что он нравился им как знаменитость, а не потому что они хотели, чтобы он был их учителем.

Тем не менее, жизнь всегда преподносит сюрпризы.

Чжан Е показал свой строгий и юмористический, а иногда удивительный уровень преподавания. С его глубокими литературными знаниями он завоевывал людей!

От сомнения к признанию.

От признания к любви.

От любви к уважению.

Хотя Чжан Е провел в Пекинском Университете мало времени и не много времени проводил со студентами, он уже завоевал их сердца. Он завоевал из уважение и доверие! После сегодняшней речи в зале, отношения Чжан Е и студентов стали еще ближе к последнему этапу. Несмотря на то, что они знали, что студенческая забастовка понесет за собой эффект, который даже приведет их к наказанию или даже исключению, они все равно без колебаний шли вперед. Они не могли позволить уйти Чжан Е, который в каждом инциденте защищал их!

Позади них с оборудованием в спешке прибыло больше 20-ти китайских репортеров, когда узнали эти новости. Некоторые из них быстро установили камеры вокруг студентов, а другие протиснулись в толпу, надеясь подобраться ближе, чтобы сделать фото. Но спустя долгий период времени они все равно не смогли протиснуться внутрь. На расстоянии от входа в университет находилось много репортеров, которые бросили сюда. Эти репортеры, очевидно, не были теми, кто ранее находился в Центральном Зале. Это была новая группа репортеров, которые, вероятно, прибыли после прямой трансляции на Центральном ТВ. Среди них были даже иностранные репортеры, у которых были белые или рыжие волосы!

Вся сцена была в хаосе!

Репортеры были сосредоточены!

После ругани на Японию это стало студенческой забастовкой? Похоже, что сегодня Пекинский Университет не увидит спокойствия. Все, что могло случиться, случится сегодня!

«Бойкотируем занятия!»

«Бойкотируем занятия!»

Контролировать толпу становилось всё сложнее!

Чан Каиге крикнул: «Все, вернитесь назад!»

Цзень Шуцуань тоже поднял голос: «Прекратите! Вернитесь в общежитие!»

Профессор Цзень сказал: «Послушайте Учителя Чжан и успокойтесь!»

Они знали, что если студенты действительно пойдут бойкотировать занятия, тогда этот вопрос уже нельзя будет взять под контроль!

Тем не менее, так как студенты были на вершине своего гнева, у них не было другого пути. Они продолжали громко скандировать «верните нам Учителя Чжан» и «иначе мы бойкотируем занятия».

Хотя Чжан Е был тронут этим, он тоже был зол на них. Он был зол тем, что они будут бойкотировать занятия. Он не хотел, чтобы его действия повлекли за ним студентов. Он понимал, что власти университета уже дали ему легкое наказание. Они не стали ничего предпринимать против студентов и наказали его одного. Это был лучший исход для них, поэтому если студенты будут бойкотировать занятия, то это будет означать, что «закон не наказывает многочисленных преступников» уже не работает!

«Что вы делаете? А! Что вы пытаетесь сделать?» - закричал на них Чжан Е!

Только когда они услышали его крик, они начали затихать и посмотрели на него.

Чжан Е указал на них и сердито сказал: «Вы делаете всё хуже! Это вздор! Бойкотировать занятия? Бойкотировать занятия для чего? Закройте свои рты! Вы думаете, что это так просто, как просто сказать это! Почему ваши родители растили вас? Почему ваша школа воспитывала вас? Зачем нация тренировала вас? В отдаленных регионах, вы знаете, сколько детей мечтает попасть в университет? Они все хотят получить шанс посетить университет и получать знания, но...они могут только читать книги в своих маленьких деревнях, книги, которые уже зачитаны до дыр другими людьми! Вы все уже получили лучшие ресурсы. Вы попали в лучшее учебное заведение страны, но из-за маленького вопроса, который сейчас произошел, вы хотите бойкотировать занятия? Скажи это еще раз, но мне в лицо!»

Яо Ми замолчала.

Другие студенты тоже притихли.

Интонация Чжан Е слегка ослабла: «Я сегодня покидаю Пекинский Университет, поэтому это последний раз, когда я говорю с вами, как учитель. Я дам вам последний урок. Запомните, независимо от того, когда это произошло, независимо от того, что произошло, никогда с такой легкостью не говорите, что вы бойкотируете занятия, потому что вы не знаете, с какими трудом были подготовлены занятия, которые вы хотите пропустить! Я не хочу, чтобы вы ценили этот урок как свои жизни. Я просто надеюсь, что вы сможете отложить это в уголок своего разума...и проявить к этому уважение!»

Учительница социологии поблизости услышала это и кивнула. Как хорошо сказано, ох уж этот

Чжан Е. Как только он собирался покинуть университет, он наконец сказал что-то хорошее!

Чан Каиге и Цзень Шуцуань тоже посмотрели на Чжан Е, прежде чем улыбнуться. Кто сказал, что Чжан Е только знает как ругать людей? Посмотрите, этот парень может еще и философствовать!

Все студенты слышали это, но не знали, как реагировать.

Чжан Е улыбнулся: «Ладно, расходитесь. Меня не уволили или что-то такое. Это просто отстранение, кто знает, когда я смогу вернуться как учитель. Времени еще много, хи-хи. Я вправду тронут, что вас так много, и вы все пришли попрощаться со мной. Мне даже неохотно уходить...»

Яо Ми плакала: «Учитель Чжан!»

Студентка третьего курса, которая ранее была защищена Чжан Е, тоже расплакалась: «Мы не хотим, чтобы Вы уходили!»

Старшая Сун и другие студентки стояли с покрасневшими глазами!

Чжан Е сказал: «Я ухожу, позаботьтесь о себе».

«Учитель Чжан!»

«Учитель Чжан Е!»

«У У У...»

Чжан Е, не оглядываясь, сел в машину. Он взялся за руль и стиснул зубы, отъехав, не осмеливаясь еще раз посмотреть на студентов. Но когда его машина проезжала мимо студентов, он бросил на них быстрый взгляд и понял, что все студенты идут за машиной, тысячи студентов!

Он хотел ускориться, но не смог. Он остановился, вышел из машины и сказал: «Яо Ми, Младшая Сун, Младший Чжоу, Ли Ли, Ли Ин, ведите остальных обратно!» Это были имена, которые он помнил наизусть. Затем он сел в машину и нажал на газ.

Тем не менее, Старшая Сун не послушала.

Старший Чжоу и другие продолжали идти за машиной.

Когда BMW продвигалось вперед, студенты тоже делали шаг вперед.

Машина ехала, а тысячи людей молча шли за ней. Это сцена действительно было невероятно трогательной!

Даже те репортеры, которые шли со студентами и пережили много разных ситуаций, никогда не видели ничего подобного. Такое уважение, такое искреннее уважение от самых сердец студентов, не было тем, что можно получить просто так!

Чжан Е не мог оставить их, поэтому он ехал очень медленно до самого въезда университет, но студенты все равно не расходились. Когда он снова посмотрел, он не мог еще раз не выйти из машины. Смотря на решительные лица, затем смотря на ветви ив, нависшие над Озером Веймин, на облака, на садящееся солнце, он мог только вздохнуть.

Он остановился.

Студенты тоже остановились.

Неожиданно, когда Чжан Е придумал что-то, он открыл рот и начал речь:

«Я хожу так же легко,

как пришел.

Я мягко помашу рукой на прощание

розовым облакам на западе.

Золотые ивы на берегу реки -

это молодые невесты в заходящем солнце.

Их отражения в мерцающих водах -

это рябь в глубине моего сердца.

Кувшинки в мягкой тине

красиво раскачиваются на воде.

В мягких водах Озера Веймин

я стану водным растением!

Водоем в тени вязов

содержит не воду, а небесную радугу.

Разбит на куски среди ряски

осадок радужной мечты.

Ищите мечты? Тогда гребите на лодке

туда, где трава зеленее верх по течению.

Лодка в звездном свете

поет в великолепном свете звезд.

Но я не могу петь громко,

молчание - это моя прощальная мелодия.

Даже летние насекомые

затихли для меня в сегодняшнем Пекинском Университете!»

Студенты слушали, не произнося ни звука, словно бы переполнены эмоциями.

Настроение поэмы, ее грусть, они были представлены в каждой строчке, как кровавые раны.

Чжан Е сделал вдох.

«Я хожу так же тихо,

как пришел.

Я мягко взмахну рукавом,

не забрав ни кусочка облака».

Он развернулся, пошел к машине, и не оборачиваясь, нажал на газ и выехал из Пекинского Университета!

Прощание с Кембриджем, которое было изменено Чжан Е на Прощание с Пекинским Университетом, оставило позади его последние воспоминания и привязанность в кампусу Пекинского Университета!

<http://tl.rulate.ru/book/28101/251221>